

м. 1528

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КУРЬЕРЪ.

Александринский театр. Печальное извѣстие..
совершившійся фактъ: публика своимъ пове-

деніемъ и отанывами убилъ драку „Чай-
ку“ г. Чехова. И помолитъ! Нельзя ста-
вить на сцену рядъ беллетристическихъ эски-
зовъ, связанныхъ въ драматической формѣ, и
называть ихъ почему то комедіей (только раз-
нѣ въ слѣдствіе комичности такого явленія) и
первымъ попавшимся ничего не говорящимъ
ни уму, ни сердцу заглавіемъ—утверждать, что
это пьеса. И чего только нѣтъ въ этой дракѣ
„Чайка“. И дѣтій театръ на сценѣ съ насто-
ящими видами природы виѣсто декораций. Это—
театръ будущаго, когда въ каждой деревнѣ
при помѣщицѣе усадьбѣ, сѣнные сараи—на-
вѣсы будутъ обращены въ открытыя сцены.
Въ театрѣ будущаго, по мнѣнію г. Чехова,
должна ставиться только ерунда. Это—но-
вая форма театральнаго пьеса. Монологъ,
который трижды произноситъ „Чайка“ (та-
кую кличку носятъ героиня комедіи) о томъ,
что произойдетъ на землѣ чрезъ 200 тысячъ
лѣтъ, немного заимствованъ изъ „Исторіи Не-
ба“ Фламмариона (глава—Конѣцъ міра), а
главнымъ образомъ изъ ни съ чѣмъ не соо-
бразной фантазіи г. Чехова. И такіе полусу-
наследные монологи говорятъ почти всѣ дѣй-
ствующие лица горе-пьесы. Такъ какъ „Чай-
ка“, смертельно раненая публикой и арти-
стами, долго не проживетъ и найдетъ
свой покой въ театральной кунстка-
мерѣ, т. е. въ архивѣ, то мы и не станемъ
разсказывать ея исторію. Мало ли глупостей
говорить и писать кажется и здравомысля-
щіе люди, во нельзя же о всякомъ издорѣ
подробно говорить съ нашими читателями!
Чтобы не быть бездоказательными, постараемся
говорить фактами. Кто и что такое герои ко-
медіи? Психопаты, пациенты изъ камеры су-
наследныхъ. Главное дѣйствующее, безразсуд-
но, безчеловѣчно дѣйствующее лицо—актриса
Аркадина. Эта необыкновенная актриса, чет-
верть вѣка прослуживъ искусству на казен-
ной сценѣ, справивъ юбилей и скопивъ 70000
рублей (удивительно бережливая и необыкно-
венная актриса изъ фантастическихъ), уѣхала
доживать конецъ жизни въ усадьбу ея брата
и заниматься флиртомъ съ извѣстнымъ писа-
телемъ Тригориннымъ. Актриса играла когда-
то первыя драматическія роли въ родѣ Мар-

гариты Готье, по ни одной фразѣ умной не
сказала. Аркадина въ теченіи четырехъ
актовъ. Поведеніе ее съ писателемъ и съ сы-
номъ—возмутительно! Такъ не обращаются
съ литераторами женщины, такъ не трети-
руютъ своихъ взрослыхъ сыновей—матери.
Конечно, женщины и матери природно умныя,
воспитанныя и мало-мальски образованныя.

Сыпь актрисы—какой то полудидло: онъ
сочиняетъ декадентскія пьесы съ наборными
нѣтъ отъ орной глупости фразами, онъ такъ ве-
детъ себя съ любимой дѣвушкой, что та,
быстро раскусивъ, кто онъ, бросаетъ его на
произволъ судьбы. Онъ сочиняетъ повѣсти,
которыя нѣтъ любовности помѣщаютъ „на за-
тычку“ въ журналахъ и которыми равняются
критикомъ. Онъ по пятамъ преслѣдуетъ „чай-
ку“, стрѣляется изъ за нея два раза, первый
разъ неудачно, второй—удачно. Затѣмъ,
братъ актрисы, статскій генералъ Соринъ,
старый ловецъ и природно глупый чело-
вѣкъ, говорящій на сценѣ или помолости и
банальности, или слящій въ креслахъ по по-
лучасамъ къ несказанному удовольствію пуб-
лики и, вѣроятно, г. Давыдова, изображавша-
го этого раболѣсника. Въ пьесѣ фигу-
рируютъ еще докторъ, провинціальная зна-
менитость (какъ онъ себя аттестуетъ)
повторяющій всѣмъ одинъ и тѣ же софизмы и
лжарства. Валеріановна капли, благодаря
„Чайкѣ“, сильно рекламировалась со сцены.
Есть еще сельскій учитель, говорящій такими
„высокимъ слогаомъ“, котораго не имѣлъ въ
виду Ломоносовъ. Смыслъ большинства сочи-
неній этихъ героевъ г. Чехова словъ
остался невыясненнымъ, а другая часть раз-
говорной рѣчи—такая каша изъ всемірной
глупости, о которой даже и говорить со-
вѣстно.

Въ комедіи женщины еще неудачѣ муж-
чинъ.
Дочь управляющаго—Маша—единственная
изъ всѣхъ Машъ. Она молода, но выходитъ
табакъ, какъ инвалидъ солдатъ, и пьетъ водку,
какъ сапожникъ.

Главная героиня пьесы Нина Зарѣчная,
прозванная „чайкой“—это психопатка, сама
не знающая, что дѣлать съ собой.

Не мудрено, что „Чайку“ оминали, не удиви-
тельно, что публика сочла своимъ долгомъ выра-
зить свой протестъ противъ общей клузы на
людей, сочиненныхъ г. Чеховымъ. Объ игрѣ
артистовъ мы, изъ уваженія къ нимъ, гово-
рить не будемъ.

Н Р 11